

15 ИЮН 1949

Цезарь СОЛОДАРЬ

В ОДНОМ СТРОЮ

Когда отарожились города Калининна вспоминают о театре додеволюционный Тверь, а из расказов оживают традиционные образы провинциальных актеров-скитальцев, выдрожавшихся антрепренеру «на сезон» и вынужденных играть с двух ресепций любую роль в надежде на то, что офулер вылезет. Было среди этих перелетных птиц много талантливых людей, по-настоящему преданных искусству. Но вынужденные потратить таланты городской «знати», занятые в тисках кулацкой частной антрепримы, они губили свое дарование и исчезали из города так же неожиданно, как и появлялись.

Артист Калининского областного драматического театра Иван Петрович Лобанов впервые пошел на подвиги этого театра более четверти века тому назад. Здесь он начал о енисидеях и дошел до главных ролей в лучших пьесах русской классики. Здесь он удостоился звания заслуженного артиста республики. Здесь он вступил в партию. В Калининне и области десятки тысяч советских людей знают его как актера и общественногo деятеля. Калининские коммунисты послали его своим делегатом на XVIII съезд ВКП(б). Калининские избиратели облекли его высоким званием депутата областного совета трудящихся. И за двенадцать пять с лишним лет Лобанов не играл в Калининне только полсезона, в то время, когда город находился под пятой оккупантов.

Через несколько дней после того, как наши войска освободили Калинин, советский артист Лобанов вместе со своим коллективом вернулся в родной город. А спустя месяц вновь оборудованное здание театра ополотили ларыне зрители и школы и ватниках.

Когда выжжены и причины успехов любого коллектива советских людей — будь то завод, или МТС, или научный институт, — всегда выглядят направляющую руку партии, реальные плоды ее мудрой политики, ее сталинскую заботу о народе. И если сегодня для нас очевидны значительные успехи Калининского театра и его взаимоотношения со своим зрителем, то нельзя не вспомнить, что переломным этапом в работе театра было постановление Центрального Комитета ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерз по его улучшению».

— Кемог греха таить: были у нас серьезные оибки, — рассказывает главный режиссер Г. Георгиевский. — Подчас мы ориентировались на обязательные акты отсталой части зрителей. Областная партиял организация помогла нам глубоко продумать решения партии и сделать из них правильные выводы.

И коллектив театра осознал, что объединить волю масс, подымать из средневека театральное искусство можно только тогда, когда приходишь к зрителю со спектаклем, отражающим ту великую борьбу, которую ведет наш народ. Театр прилаулился к голосу зрителей, ждущих от него спектаклей с «своим главлем» в их жизни, требующих, чтобы театр шел в одном строю. Советские пьеса на современные темы определила творческое лицо театра.

Шестнадцать советских пьес, поставленных после решения партии в репертуаре, стали для театра шестнадцатую большими этапами на пути к полному единству со своим зрителем — благодарным, но языскательным.

Трудившиеся города достойно оценили творческую инициативу своего театра, благодаря которой такие пьесы, как «Русский вопрос», «Московский зрятер», «Счастье», они увидели раньше москвичей. Но те же зрители не пошла в театр, когда он поставил лауэушину пьесу Г. Баренко «Мужество». О исудачах зрителей говорили своему театру в той же лозайской рачительностью и горячей принципиальностью, с какой они приветствуют его лучшие работы.

Все лучшее, все прогрессивное в советской драматургии стремится показать Калининский театр на своей сцене. Когда в 1947 году коллектив узнал о пьесе Августа Якобсона «Жизнь в питейном», в драматургу в Таллин немедленно выехал директор театра В. Сотинников. И Калининский театр первым на русском языке поставил пьесу «Жизнь в питейном». В этом спектакле, своеобразном и талантливым порывающимся молодым режиссером — выпускником ГИТИС А. Ароновым, по-новому раскули свои дарованием и отарейший актер театра — заслуженный артист РСФСР К. Лавренев и талантливый артист молодого поколения А. Мельченко.

Пьеса Б. Лавренева «За тей, кто в море!» не сидит со сцены театра уже четвертый сезон. «Московский характер» А. Софронова выдвинул уже сорок спектаклей. «Великую силу» В. Рожденова театр показал 38 раз. Из спектаклей для детей наибольший успех имеет «Красный галстук» С. Михалкова.

Не является ли это убедательным

подтверждением той теплоты и радушия, с которыми малл зритель встречает хорошие советские пьесы, если они поставлены и сыграны по-настоящему живописно!

Да, только поликино живописная работа всего коллектива показывает театру за год выпустить 12 премьер (вместо 10 плавных). Не снижая художественного уровня спектаклей. Работал по графику так называемый «скользящий параллель», труппа одновременно репетирует два спектакля. В это же время очередной режиссер готовится к третьей постановке. Благодаря этому театр выпускает ежемесячно новый спектакль, затрачивая на его подготовку около полутора-двух месяцев. Метод параллельной подготовки спектаклей привел к тому, что в труппе совершенно нет «мертвых душ». Весь артистический состав загружен творческой работой. Если в 1947 году нагрузка артистов вышней категории составляла 79, а в первой категории — 58 процентов норм, то в 1948 году она соответственно выросла до 103 и 100 процентов.

В нынешнем году театр выпустил уже 5 спектаклей (вместо плавных четырех): «Заговор обреченных» Н. Вирты, «На той стороне» А. Баранова, «Обоим в веревках» братьев Тур, «Дядю Ваню» А. Н. Чехова и «Женитьбу Бальзамина» А. Н. Островского. И это в те время, когда театр почти ежедневно показывает два спектакля — один на основной сцене, другой — выездной.

Если взглянуть на карту поездок театра, то увидишь, что он действительно стал областным в самом широком смысле этого слова. Он выезжает на твиста километров в город Осташков, он регулярно бывает у торфяников Васильевского Мохла, он частый и желанный гость Буршевского сельского клуба. Эти поездки нельзя назвать гастролями. Они представляют собой плавный и систематический раздел повседневной работы театра. За один прошлый год проведено 180 таких выездов. Такая система работы требует, повторим, настоящего ахотновения от каждого участника коллектива. Чтобы поехать в село Меднон на крошечной сцене колхозного Дома культуры «За тей, кто в море!», ахотновение требуется не только от старшей калининской актрисы, коммунистки, заслуженной артистки РСФСР Н. Гинчаровой, создавшей лауэушней образ матери капитана Хартвигз, но и от заведующих всеми производственными цехами, сделавших специальное оформление для дальних выездов.

Группа студентов, рабочих, парторганизком оживленно беседует в кабинете директора театра К. Ботвинникова. Скоро начнется обсуждение нового спектакля.

Зрители обращают внимание на таблицу, повывешенную, как успешно Калининский театр закончил первые месяцы работы без дотации.

— Я не представляю, чтобы в нашей стране нашлся город, где бы театр не мог работать без дотации, — заявляет один студент.

— Совершенно верно, — слышится в ответ. — А театрам, которые не смогли наладить бездотационной работы, нужно напомнить русскую пословицу: как аукнется, так и откликнется! Значит, они идут к вероду не о том, что ему нужно.

Участники этой беседы даже не предполагают, что они попали, как говорится, не в бровь, а в глаз театральным деятелям, вроде работником Громенского областного театра. В ту самую пору, как эти незадачные руководители, лауэуш утвржденный репертуарный план, спешно, едва привлеченные зрители» готовили «Кина» А. Дюма и «Даму-невидимку» Калдерона, Калининский театр первым в стране поставил «Счастье» по роману П. Пальенко. И что же! Громенский артист с негодованием отверг лауэушней «разыскательный» репертуар своего театра, а «Счастье», с успехом показанное в Калининне сышло сорока раз, продолжает оставаться в репертуаре. До сих пор поступают заявки от колхозников на ползательный просмотр «Счастья».

На конференции зрители» председатель колхоза имени Кирова Мария Крылова сказала:

— Со мной сидела одна женщина из нашего колхоза. Она тей говорит: «Ну, теперь я буду еще лучше работать, помолодела я сегодня на двенадцать лет...» А от себя добавила: если будут еще такие разрывавшие просмотр таких хороших спектаклей, нам, председателю, будет легче руководить народом.

Взвесьте, товарищи из Громенского театра, в глубокий смысл этих искренних слов простой советской женщины! И вы поймете, что ваш театр частично нуттал отиюль не потому, что громенский не любит театрального искусства. Ярлык открывается просто: так же, как в житеи города Калининна, они хотят, чтобы их театр жил одной жизнью с ними, помогал им бороться за коммунизм.